

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката В.

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), члена Совета Краузе С.В. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **В.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 07.04.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужила жалоба М.И.С., поступившая в АП СПб 04.04.2025, а в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) – 10.04.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 04.09.2025 в действиях адвоката В. установлено нарушение требований п. 6 ст. 10 КПЭА: *«При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.»*

Нарушение выразилось в передаче при отмене поручения доверителю М.И.С. всех полученных от неё подлинных документов по делу и доверенности.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили.

От адвоката В. в Совет АП СПб поступило ходатайство об отложении слушания дела в связи с его нахождением в командировке в г. Москве. Рассмотрев данное ходатайство, Совет АП СПб не нашёл оснований для его удовлетворения, поскольку доказательств, подтверждающих указанные в нём обстоятельства, адвокатом В. представлено не было. Кроме этого, в случае несогласия с заключением Квалифкомиссии, адвокат В. мог представить свои возражения в письменном виде, однако

этого им сделано не было.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, Совет АП СПб **полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что 27.07.2023 между адвокатом В. и М.И.С. было заключено соглашение № , согласно которому адвокат принял к исполнению поручение на оказание юридической помощи в представлении интересов доверителя в качестве истца по иску к М.А.В. о расторжении брака и взыскании алиментов на содержание детей и доверителя. Адвокат В. приступил к исполнению поручения, однако впоследствии доверителем поручение было отменено в связи с примирением с супругом.

Квалифкомиссия также установила, что в июле 2024 года М.И.С. вновь обратилась к адвокату В. по тому же вопросу, после чего между сторонами велась переписка о передаче адвокату подлинников документов, необходимых для обращения в суд, в том числе свидетельства о браке и доверенности. Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокат в дальнейшей переписке неоднократно подтверждал наличие у него документов доверителя, сообщал о готовности организовать их передачу, отправить почтой, а впоследствии указывал, что документы уже направлены.

При этом доводы адвоката В. о том, что подлинник свидетельства о браке был ранее направлен супругу доверителя самой М.И.С., Квалифкомиссия обоснованно не признала опровергающими факт передачи подлинников документов адвокату, поскольку из представленной переписки следует, что уже после этого адвокат своими сообщениями подтверждал наличие у него документов доверителя. Кроме того, доказательств возврата доверителю подлинников свидетельства о браке и доверенности либо доказательств попыток их возврата материалы дисциплинарного производства не содержат.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что представленные доверителем переписка и иные материалы дела в совокупности подтверждают факт передачи адвокату подлинников документов и последующее невозвращение их доверителю после отмены поручения. При этом именно на адвоката, с учётом отрицательного характера факта невозврата документов, возлагалось бремя доказывания положительного факта их возврата доверителю, чего им сделано не было.

Доводы адвоката В. о том, что отношения сторон определялись иным договором, заключённым с ООО «Юридическое бюро “Бизнес и право”», Квалифкомиссией правомерно отклонены, поскольку представленный в материалы дисциплинарного производства договор не соответствует требованиям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и не содержит указания на то, что его стороной является адвокат В. В этой части Совет АП СПб также соглашается с выводом Квалифкомиссии.

Совет АП СПб принимает во внимание и то обстоятельство, что Квалифкомиссия отдельно указала на перечисление доверителем денежных средств на личный банковский счёт адвоката и отсутствие доказательств внесения вознаграждения в кассу адвокатского образования, однако обоснованно не дала правовой оценки этим обстоятельствам ввиду отсутствия соответствующих доводов в жалобе. Такой подход соответствует установленным в п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 КПЭА пределам дисциплинарного разбирательства.

При таком положении Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу, что адвокат В. после отмены поручения не возвратил доверителю все полученные от неё подлинные документы по делу и доверенность, чем нарушил требования п. 6 ст. 10 КПЭА, содержание которых было приведено выше.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон и имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА, нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершённое умышленно или по грубой неосторожности, влечёт применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 КПЭА.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату В. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что нарушение выразилось в неисполнении прямой обязанности перед доверителем по возврату подлинных документов, то есть затронуло существенный элемент отношений доверия между адвокатом и доверителем. В то же время сведений о том, что данное нарушение совершено адвокатом умышленно, не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката В. действующих дисциплинарных взысканий.

При указанных обстоятельствах, с учётом характера допущенного нарушения и отсутствия данных о наступлении иных существенных негативных последствий, Совет АП СПб полагает возможным применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания** как соразмерную допущенному нарушению и в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката В. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований пункта 6 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.